

лирующего воздействия, направленных на нижестоящие субъекты системы и ее объекты.

Список литературы

1. Джетписова, А. Б. Концептуальные основы управления инвестициями / А. Б. Джетписова // Вестник АГТУ. Сер. Экономика. – 2011. – № 2. – С. 25–34.
2. Узбекиев, М. Х. Экономическая сущность и методы анализа инвестиций / М. Х. Узбекиев // Вестник науки ТГУ. – 2010. – № 3. – С. 151–154.
3. Большой экономический словарь / М. Ю. Агафонова, А. Н. Азрилиян, С. И. Дегтярев [и др.]; под ред. А. Н. Азрилиян. – М.: Ин-т новой экономики, 2002. – 1280 с.
4. Об инвестициях: Закон Республики Беларусь № 53-З от 12 июля 2013 г. [Электронный ресурс] / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Минск, 2014. – Режим доступа: <http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=N11300053>. – Дата доступа: 12.04.2014.
5. Гукова, А. В. Управление инвестиционным капиталом предприятия: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / А. В. Гукова. – М., 2005. – 344 с.

Considered a systematic approach to investment management, in which governance is the upper levels of hierarchy. Proposed to introduce a comprehensive macroeconomic indicator of investment activity – investment capital, which includes the entire range of resources needed for the investment made.

Масайло Екатерина Викторовна – магистр экономических наук, младший научный сотрудник Института экономики НАН Беларуси, Минск, Беларусь. E-mail: matprogramm@gmail.com.

УДК 334.7

Г. Б. Медведева, Л. А. Захарченко

**ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ГОРИЗОНТАЛЬНОЙ КООПЕРАЦИИ
В СФЕРЕ ИННОВАЦИЙ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ**

Рассмотрен мировой опыт развития горизонтальной кооперации и различных форм партнерства в инновационной сфере, а также роль государства в данном процессе. Проанализированы организационные схемы взаимодействия при создании инновационной сети. Определены возможные направления развития горизонтальной кооперации в Республике Беларусь.

Развитая система государственной поддержки является важнейшим условием устойчивого и эффективного инновационного развития. Сложившиеся формы и инструменты государственного регулирования в Беларуси предусматривают использование различных форм поддержки инноваци-

онной деятельности: нормативно-правовую, экономическую, организационную. Но результаты малоэффективны.

Одним из существенных недостатков сложившейся системы государственного управления инновационной сферы на национальном и региональном уровнях является действующая вертикальная структура управления Национальной инновационной системой (НИС) и преобладание вертикальных связей между участниками инновационного процесса. Как следствие, инновационная система перегружена институтами, программами и законами. Более того, подавляющее большинство инновационно-активных предприятий промышленности сосредоточены в трех отраслях (в совокупности 52 %): машиностроение, пищевая промышленность и производство электрооборудования, и соответственно инновационный рост ограничен мощностями и возможностями отраслевых концернов. Необходимо также отметить, что научные исследования у нас выполняются в основном институтами НАН Беларуси, а научно-конструкторские разработки – НИИ отраслевых министерств (90 % и 70 % соответственно). Основными заказчиками инновационного продукта выступают крупные государственные предприятия, и координация между исполнителями осуществляется не по горизонтали (между субъектами), а по вертикали – по линии отраслей и ведомств. Аналогичная ситуация с финансированием: отбор заинтересованных сторон и выделение ресурсов осуществляется не по ключевым проблемам инновационной деятельности и наиболее эффективными направлениям их решения, а по принципу ведомственной принадлежности [1].

Это приводит к разобщению основных участников НИС, к несоответствию спроса и предложения инновационной продукции, к снижению экономической мотивации и индивидуальной инициативы (только 0,6 % от общего количества занятых на малых предприятиях со статусом юридического лица относят себя к инновационным).

Ориентация государственного регулирования в инновационной сфере на нужды отдельных секторов и отраслей экономики, реализацию различных ведомственных программ идет в разрез с основной мировой тенденцией. С 90-х годов XX века приоритет в данной области отводится государственной поддержке различных форм «горизонтальных» и сетевых связей между участниками инновационной системы, которые основаны на партнерстве и кооперации. Так, примерно 2/3 успешных инноваций в США связаны с какими-нибудь формами кооперации между компаниями, а также между компаниями и государственным сектором (правительственные агентства, федеральные лаборатории) и университетами [2].

Выделяется множество факторов, которые активизируют горизонтальную кооперацию в инновационной сфере, в том числе: усложнение технологической базы и усиление ее межотраслевого характера; ускорение самого инновационного процесса и возрастание рисков; накопление

так называемого «социального капитала», т. е. повышение уровня доверия и информированности, и, как следствие, снижение транзакционных и финансовых издержек; компенсация недостатков незрелой или развивающейся институциональной среды. Причем, как подчеркивают сами участники инновационной сети, горизонтальные связи решают следующие основные проблемы, препятствующие формированию эффективной системы: дефицит информации, установление личных и деловых контактов (особенно это важно для малых предприятий и микроорганизаций), дефицит доверия и проблема статуса (как обратить внимание крупных и «старших» компаний на «молодые» и мелкие?).

Таким образом, возникает необходимость формирования новой модели государственного регулирования, в которой требуется определить цели, формы и механизмы взаимодействия всех институтов и субъектов национальных и региональных систем по горизонтали, с одной стороны, и с другой – экономические и социальные границы такого сотрудничества. В этой связи изучение мирового опыта и его адаптация к реалиям белорусской экономики позволят избежать многих ошибок и будут способствовать активизации инновационной деятельности в стране.

Стимулирование инновационной кооперации бизнеса и науки (университетов) является характерной чертой практической инновационной политики государства в таких странах, как: США, Финляндия, Япония, Германия, Великобритания и в ряде других. Можно выделить несколько уровней формирования региональных инновационных горизонтальных сетей с учетом процессов интеграции и глобализации. Локальный – это установление связей между участниками инновационного процесса в пределах одного региона и в рамках РИС; национальный – развитие межрегиональных связей внутри страны и оптимизация структуры НИС; субрегиональный – кооперация на межгосударственном уровне в пределах одной территории и трансрегиональный – участие в формировании глобальной инновационной сети. Каждое из направлений активно представлено в развитых странах рыночной экономики, тесно переплетаются между собой в процессе реализации национальных и наднациональных политик и имеют определенные возможности для реализации в Республике Беларусь.

В рамках инновационной системы в горизонтальной кооперации сложились следующие организационные схемы:

Первая – это формирование вокруг опорных институтов (университеты, технопарков) специализированных сетевых организаций. Обычно они являются формой развития университетского предпринимательства, создания на базе ведущего университета малых инновационных предприятий (чаще всего специализированных) и вовлечения студентов в инновационную деятельность. Задача таких центров не только коммерциализация университетских разработок, но и продажа разного рода услуг наукоемким компаниям. Примером таких организаций являются Бегбрук-

ский научный парк Оксфордского университета, научный парк TusPark Университета Цинхуа, «Центры экспертизы» в Финляндии, которые были созданы по шести приоритетным направлениям технологического развития, и другие.

На первых стадиях своего развития такие сетевые организации носят выраженный региональный характер и имеют сильную зависимость от муниципальных властей (особенно финансовую), но, достигнув зрелости, они становятся самостоятельными формами инновационного предпринимательства. Так, сеть Connect (Сан-Диего, Южная Калифорния) была создана в 1985 г. Калифорнийским университетом с целью развития технологического предпринимательства, но в 2005 г. вышла из состава университета и была реорганизована в некоммерческие организации. Сегодня она представляет собой пример другой схемы, когда университеты, малые фирмы, крупные компании и другие субъекты инновационной инфраструктуры объединяются в единую структуру для реализации совместных проектов на принципах самостоятельности и самодостаточности. Сеть Connect с бюджетом около 3 млрд долл. объединяет 18 тыс. предприятий и организаций региона – крупных компаний, исследовательских институтов и венчурных фондов.

Это схема соответствует деятельности крупного технопарка с участием частного капитала, обладающего финансовой самостоятельностью и приносящие прибыль. К этой группе можно отнести технопарк Идеон (Швеция), TechnopolisOy (Финляндия) и другие. Создание таких многоотраслевых комплексов означает формирование территориальных зон инновационного развития, т. е. кластеров. Примером второй схемы также можно считать создание консорциумов (клубов) промышленных компаний, научных институтов, образовательных учреждений в Великобритании. Очень часто они вообще могут не иметь статус юридического лица и носят неформальный характер. Основная задача таких клубов – установление личных контактов и распространение информации.

Третья схема – государственные инновационные центры, которые создаются по инициативе государства и осуществляют свою деятельность благодаря финансовой государственной поддержке. Примером таких инновационных центров являются Агломерация Монпелье (Франция), технопарк Биополис (Сингапур), научный городок Дэдок (Южная Корея) [3].

Но следует иметь в виду, что выделение таких организационных схем условно, поскольку каждый из инновационных центров формировался в собственных уникальных условиях и создавался для решения определенных задач национального или регионального характера. Поэтому, несмотря на общие характеристики, каждый из них имеет уникальную структуру управления и модель организации бизнес-процессов.

Развитие горизонтальных связей между субъектами инновационного процесса в мировой экономике уже выходит за рамки одного региона или

одной страны и приобретает межрегиональный характер. Для этих целей в Евросоюзе разработана специальная программа RITTS (Regional Innovation and Technology Transfer Strategies and Infrastructures project) – программа развития региональных стратегий и инфраструктур трансфера технологий и инновационной деятельности, охватывающая 21 регион. Данная программа направлена на оценку существующих условий для развития инноваций в каждом регионе и разработку предложений по их оптимизации, создание центров межрегионального сотрудничества. Подобная организация существует и в России – «Ассоциация инновационных регионов России» (АИРР), основанная в 2010 г. В ее состав входят уже 12 регионов (Республика Татарстан, Красноярский край, Пермский край, Самарская область и другие). Цель создания: содействие эффективному инновационному развитию регионов-участников. Члены АИРР также намерены способствовать продвижению совместных инновационных, экономических, научно-технических и образовательных проектов в органах государственной власти России, осуществлять совместный поиск инвесторов.

Зарубежный опыт показывает, что формированию инновационных горизонтальных сетей предшествовал этап наращивания научно-технического потенциала региона, т. е. развитие уже существующих и создание новых центров на базе крупного университета или исследовательских институтов и при вовлечении представителей промышленного сектора на уровне личных контактов и совместных проектов. Скорость формирования зависела от особенностей системы высшего образования и законодательства по защите интеллектуальной собственности.

Применительно к Республике Беларусь необходимо учитывать, что наши университеты имеют, прежде всего, образовательный статус и слабо вовлечены в инновационный процесс. Так, например, из действующих сегодня технопарков Беларуси только три функционируют на базе университетов (БНТУ, Витебский государственный технологический университет, Полоцкий государственный университет), и на долю всех технопарков приходится менее 1 % от общего объема инновационной продукции. В структуре организаций, выполняющих научные исследования и разработки, на долю учреждений высшего образования приходится 12 %, в структуре персонала – 9,5 %. Основная доля по этим показателям приходится на НАН Беларуси и институты Министерства промышленности. Однако с учетом того, что университеты участвуют в развитии субъектов инновационной инфраструктуры, в выполнении различных инновационных Программ, имеют высокую долю работников высшей квалификации, реализация потенциала вузов страны в формировании инновационных сетей значительна. Примером успешного инновационного сотрудничества между вузами является Конференция ректоров балтийских университетов, созданная в 1990 г. Сегодня большой интерес к ней проявляют многие страны ЕС и Россия [4].

На наш взгляд, перспективы развития горизонтальной кооперации в инновационной сфере с учетом изложенных обстоятельств видятся в следующих направлениях: формирование инновационных центров в непосредственной близости от крупных научных, образовательных и производственных организаций; расширение совместных проектов с привлечением субъектов инновационного предпринимательства, особенно малого; развитие государственно-частного партнерства; формирование инновационных кластеров. При этом следует учитывать, что роль государства особенно значима в области финансирования. Главная тенденция в этой сфере – не просто увеличение наукоемкости ВВП, а поиск новых механизмов и форм финансирования (венчурное инвестирование, частные инвестиции, государственно-частное партнерство и т. д.). В мировой практике финансовое стимулирование научно-инновационной деятельности сегодня уже выходит за национальные рамки. Европейские страны активно участвуют в различных программах ЕС по финансированию НИОКР, используя гранты, средства частных компаний, научных фондов.

Список литературы

1. Обзор инновационного развития Республики Беларусь / Издание ООН. – Нью-Йорк, 2011. – 204 с.
2. Горденко, Г. В. Межфирменная кооперация в инновационной сфере как объект государственного регулирования [Электронный ресурс] / Г. В. Горденко. – 2010. – Режим доступа: <http://www.creativeconomy.ru/articles/19111/>. – Дата доступа 14.04.2014.
3. Инновационное развитие регионов – зарубежный опыт (организационные и экономические механизмы): науч. издание / А. П. Лунев [и др.]. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2009. – 140 с.
4. Федоров, Г. М. Перспективы сетевого сотрудничества России и стран ЕС в инновационной сфере на Балтике [Электронный ресурс] / Г. М. Федоров. – 2012. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/>. – Дата доступа: 16.04.2014.

The study and use of the world experience of horizontal cooperation and different forms of partnership in innovation is important. Changing the model of state regulation and expanding opportunities for realization of innovative potential of the different actors of the national economy.

Медведева Гульнара Борангалиевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории Брестского государственного технологического университета, Брест, Беларусь. E-mail: medgb@mail.ru.

Захарченко Людмила Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории Брестского государственного технологического университета, Брест, Беларусь. E-mail: luda_az@bk.ru.